

18.05.2020 16:43:00

Феномен отрицательных цен

Удастся ли не допустить майского повторения "черного понедельника" в мировой нефтяной отрасли

Андрей Конопляник (/authors/49975/)

Об авторе: Андрей Александрович Конопляник - доктор экономических наук, профессор.

Теги: нефть (/search/tags/?tags=нефть), отрицательные цены (/search/tags/?tags=отрицательные цены), черный понедельник (/search/tags/?tags=черный понедельник), фьючерсы (/search/tags/?tags=фьючерсы), нефтяной рынок (/search/tags/?tags=нефтяной рынок), хранилища (/search/tags/?tags=хранилища)

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема (<http://www.ng.ru/themes/coronavirus/>)"

США практически исчерпали мощности для хранения запасов жидкого топлива на территории страны. Фото Reuters

Произошедший в американской нефтяной промышленности «черный понедельник» 20 апреля продемонстрировал опасение нехватки уже в мае мощностей для хранения жидкого топлива в центре нефтяной торговли США (в Кушинге, Оклахома). В этот день впервые в истории мировой нефтяной отрасли цены на нефть на «бумажном» ее рынке - майские фьючерсы на американский маркерный сорт WTI на Нью-Йоркской товарной бирже (NYMEX), срок закрытия которых наступал на следующий день, - в одночасье провалились с примерно 18 долл./барр. утром в область отрицательных значений. К 14.30 они достигли исторического минимума - минус 40,32 долл./барр.

Это уже второй «черный понедельник» в истории США. Первый случился 19 октября 1987 года, когда произошло самое большое падение промышленного

индекса Доу-Джонса за всю предшествующую его историю.

В газовой сфере в Европе (в Великобритании) феномен отрицательных цен уже имел место - в период освоения нефти Северного моря, когда правительство страны ввело запрет на реализацию жидких фракций, если не обеспечивается полная утилизация попутного газа, добываемого с нефтью на соответствующих морских промыслах. Это решение обеспечило ускоренную газификацию и последующую либерализацию газовой отрасли страны. Отрицательные цены становятся нормой в возобновляемой (солнечной и/или ветровой) электроэнергетике - на их использовании в значительной степени строится политика декарбонизации ЕС, в частности по производству и использованию «зеленого» водорода. Но в нефтяной сфере такого не бывало никогда.

В текущих условиях главная краткосрочная задача нефтяной отрасли - не допустить переполнения нефтехранилищ, чтобы избежать обвального и плохо контролируемого закрытия скважин. А угроза эта нарастает с каждым днем. И продолжающий поступать на рынок избыток предложения, стерилизуемый в нефтехранилищах на суше и в танкеры на плаву, может пробить их верхнюю планку, по разным расчетам (а готовиться надо всегда к худшему сценарию), уже в мае. Поэтому в таких условиях хороши любые рациональные средства, которые могут как минимум оттянуть точку/время встречи двух кривых («час X») и тем самым уменьшить вероятность возможного затоваривания складских емкостей и обрушения рынка. Растягивая кривую затоваривания (превышения спроса над предложением), мы тем самым сдвигаем его пик вправо-вниз. По аналогии с применяемыми сегодня методами борьбы с коронавирусом COVID-19 - карантинными мерами - не допустить всплеска распространения пандемии сверх уровня наличных и постоянно нарастаемых (технологических и кадровых) медицинских мощностей.

Поле для энергодипломатии

В этих условиях Россия должна, на мой взгляд, быть заинтересована в том, чтобы поддержать любые действия, направленные на сохранение многостороннего сотрудничества с участием всей «большой нефтяной тройки» (США, Саудовской Аравии и России) и любых других государств, участие которых в противодействии этому «временному шторму» будет уместным и целесообразным. Только так можно преодолеть последствия нефтяного ценового шока, наложившегося на эффект от пандемии COVID-19 и мартовского распада ОПЕК+, не ограничиваясь достигнутыми 9-10 апреля мерами (соглашений ОПЕК+ и «группы двадцати» по сокращению добычи).

Об этом вновь говорил президент России на совещании по вопросам развития топливно-энергетического комплекса 29 апреля, отмечая, что «необходимы совместные усилия» и что «мы будем и дальше выстраивать эффективное сотрудничество с зарубежными партнерами, достигать договоренностей по балансировке энергорынка, искать решения, которые позволят предприятиям реализовывать долгосрочные планы, инвестировать в развитие и создавать новые рабочие места».

Крайняя дата закрытия июньских фьючерсов на WTI на NYMEX - вторник, 19 мая, июльских - понедельник, 22 июня. Сменится ли новый «черный понедельник» 20 апреля американской нефтяной отрасли очередным «черным вторником» (напомню, первый «черный вторник» в США случился 29 октября 1929 года - это был день наиболее разрушительного многодневного биржевого обвала, положившего начало Великой депрессии)? Или повторится еще один «черный понедельник» для нефтяной отрасли? Это будет зависеть от того, как быстро и сколь интенсивно начнет восстанавливаться спрос (сомневаюсь, чтобы это начало происходить до 19 мая, хотя на том же совещании у президента министр Новак говорил, что «на рынке мы... видим зеленые ростки увеличения спроса»), и насколько производители смогут сократить добычу, чтобы не допустить ожидаемого переполнения нефтехранилищ (и снова в первую очередь в Кушинге, Оклахома, на так называемом мировом трубопроводном перекрестке).

Именно здесь ситуация с заполнением нефтехранилищ наиболее критична (к моменту закрытия майских фьючерсов они были заполнены почти на 80%, а большая часть оставшихся мощностей резервирована, что и привело к сбросу контрактов спекулянтами по любой цене, лишь бы не оказаться в мае с физической нефтью на руках при невозможности ее размещения на рынке). В других районах земного шара ситуация с заполнением нефтехранилищ не столь критична, как в американском Кушинге, но тем не менее, по данным Revinitiv, в основных мировых центрах хранения - 52% в Северо-Западной Европе (треугольник АРА - Амстердам, Роттердам, Антверпен), 59% в Сингапуре, 31% в Карибском бассейне; в основных центрах потребления жидкого топлива - 63% в Китае и 56-58% в Японии, Южной Корее и Индии. Однако именно Кушинг формирует цену на WTI - один из двух мировых маркерных сортов.

И вот здесь остается поле не только для органического сокращения добычи американских сланцевых производителей под влиянием упавших цен (добыча на многих промыслах уже стала нерентабельной, и наметилась ускоренная череда банкротств отраслевых компаний: согласно Bloomberg, с начала года и до «черного понедельника» по крайней мере семь нефтяных компаний в Северной Америке потерпели крах; Rystad Energy предупредила, что обанкротятся 533 нефтяные компании США, если нефть останется на отметке 20 долл. за баррель) или ее рукотворного сокращения в других странах, но и для иных коллективных согласованных «пожарных» действий в рамках международного сообщества. Здесь любые разумные средства хороши, чтобы оттянуть «час X» и тем самым уменьшить вероятность возможного затоваривания складских емкостей.

Правда, министр энергетики на совещании у президента 29 апреля говорил, что «есть оптимистические оценки о начале выправления ситуации на мировых рынках начиная со второго полугодия. Такие цифры позволяют отсрочить момент затоваривания до начала восстановления спроса». Поэтому «ситуация действительно непростая, но некритическая». Но готовиться необходимо к худшему сценарию развития событий, применяя в том числе и «нетрадиционные решения». Об этом тоже говорил министр Новак.

И если политика - это искусство возможного, то энергетическая дипломатия в данной ситуации должна постараться стать искусством невозможного... И от нее (а не только от нефтяников разных стран, вынужденных идти на рукотворное или органическое сокращение добычи) зависит, увидим ли мы вскоре очередной провал нефтяных цен в область отрицательных значений и/или не станет ли такое положение дел на время «новой нормальностью». Поэтому вот несколько возможных «нетрадиционных решений».

Украинский вариант от Витренко

В отечественных СМИ прошло либо незамеченным, либо было встречено с насмешкой или издевкой сделанное 21 апреля заявление исполнительного директора «Нафтогаза» Юрия Витренко о том, что Украина в состоянии поддержать мировой рынок нефти, который рухнет из-за переполнения хранилищ. И поэтому он предложил передать часть сырья Украине. Ибо у страны есть огромная нефтегазотранспортная система, в которой можно хранить нефть, множество остановленных НПЗ, на которых достаточно емкостей. Остался и один работающий НПЗ в Кременчуге, где имеются места для хранения сырья, а также есть хранилища на миллион тонн у Минобороны.

«Похоже, бизнес по хранению нефти наиболее прибыльный. Нужно не упустить возможности и максимально его монетизировать», - призвал Витренко. При этом он добавил, что хранить следует не российскую нефть, а сырье от других производителей.

Неприкрытая антироссийская позиция г-на Витренко широко известна (мне лично - еще с 2006 года). Более того, своими высказываниями в адрес России, руководства страны и «Газпрома» в СМИ и на различных международных конференциях (чему я также был неоднократным свидетелем, но от публичного диалога со мной на этих конференциях г-н Витренко каждый раз всячески уклонялся) он, на мой взгляд, давно сделал себя нерукопожатным для российских официальных лиц. Что, однако, не помешало «Газпрому» и «Нафтогазу» в самый канун 2020 года заключить новый долгосрочный транзитный газовый контракт и лишней раз показало, что интересы государств выше личных амбиций или обид. И Миллер и Витренко в итоге публично, что засвидетельствовала официальная фотосъемка, пожали друг другу руки при подписании этого контракта, несмотря на длительный предшествующий «обмен любезностями» сторон.

Поэтому я бы не стал с порога отмахиваться это и/или иные, кажущиеся на первый взгляд утопичными предложения. Даже если они сделаны лицами с антироссийской позицией и снова, как и в газовой истории, представляются не приемлемыми или не применимыми для моей страны или если поначалу для их реализации нет достаточных видимых оснований.

Если в предложении есть рациональное зерно (а оно, на мой взгляд, в озвученном Витренко предложении есть), то профессионалы должны его вычленивать и выстроить работающую схему реализации, обозначить недостающие звенья, показать алгоритм формирования работающего механизма. Далее должно включаться искусство дипломатии. И все это - в сверхсрочном режиме.

Первая реакция самой украинской стороны - от профессионалов - была отрицательной. Обычно так и бывает во всех бюрократических структурах. Законы Паркинсона для них неумолимы: первая реакция - объяснить, почему то или иное предложение, требующее новых действий, невозможно реализовать.

НТСУ в режиме таможенного склада

22 апреля оператор нефтегазотранспортной системы Украины (НТСУ) - компания «Укртрансгаз» (УТН) заявила, что НТСУ не предусматривает возможности предоставления услуг по хранению нефти, ибо все технологическое оборудование НТСУ было спроектировано и построено, чтобы обеспечивать надежную и бесперебойную транспортировку нефти. Кроме того, возможности хранения нефти для иностранных компаний на территории Украины не урегулированы на законодательном уровне. Согласно нормативно-правовым актам, нефть импортного происхождения может находиться на территории Украины только в двух режимах - импорт или транзит, отметили в УТН.

Но уже 25 апреля та же УТН предлагает Минфину Украины разработать нормативно-правовые основы для хранения нефти на мощностях НТСУ в режиме «таможенного склада». Предоставление объектам НТСУ статуса «таможенный режим» позволит заказчикам хранить нефть в НТСУ, отмечает УНТ, в течение 1095 дней (то есть трех лет) без налогообложения и таможенных пошлин, а обществу - получать дополнительный доход от предоставления услуг по хранению. И ведь опыт по быстрому переводу в режим «таможенного склада» объектов газотранспортной системы Украины (ГТСУ) в стране имеется - недавно в такой режим были переведены мощности подземных газохранилищ (ПХГ) на западе страны. Этот опыт может позволить по такому же ускоренному алгоритму (плюс эффект «кривой обучения») перевести в режим «таможенного склада» и объекты НТСУ.

На мой взгляд, несмотря на оговорку Витренко о введении ограничений по национальному признаку, предложение УТН об использовании НТСУ в режиме «таможенного склада» может оказаться применимым именно и только для российских нефтяных компаний. Никакие другие поставки на Украину либо невозможны, либо требуют серьезного и долгого изменения логистики на международном уровне.

Танкерные поставки в Одессу из третьих стран означают встречные транспортные потоки через турецкие проливы. Решение этого вопроса выходит за рамки горизонта реагирования на недопущение переполнения мировых нефтехранилищ. Развернуть физические потоки нефти в трубопроводах, идущие с востока на запад, невозможно, как и применить к ним механизм виртуального реверса. Остаются только трубопроводные поставки российской нефти по системе «Транснефти». И они могут быть оформлены, по-видимому, как дальнее сырье от консорциума российских компаний (распределение и перераспределение объемов между ними - внутрисекторное дело), агентом которого может

выступать «Транснефть». В случае прямых поставок непосредственное участие в них госкомпания «Роснефть», видимо, будет затруднено по политическим мотивам и станет дополнительным тормозящим моментом для быстрой реализации самой схемы.

Понимаю, что могут возникать и иные ранее не рассматривавшиеся и/или не принимавшиеся во внимание предложения, которые могут оказаться пригодными для решения текущей пожарной задачи. Правда, не думаю, что в качестве такого предложения может рассматриваться инициатива одного высокопоставленного чиновника, предложившего «с учетом нашего опыта в газовой сфере... продавать нефть по принципу take or pay. Готовы обсуждать этот принцип с нашими партнерами». Специалисты-профессионалы сразу же популярно объяснили, что переход на «бери или плати» выглядит скорее фантастически, особенно в период низкого спроса на нефть, потому что потребителям это будет попросту невыгодно.

Американский вариант: «Оставьте нефть в недрах»

Один из возможных вариантов дополнительной стерилизации текущего предложения обсуждается сейчас в США. Пока он нацелен на защиту, как этого и следовало ожидать, исключительно национальных - американских - производителей сланцевых углеводородов. Но, быть может, он (или его разновидность) подойдет как один из возможных путей решения проблемы и в других странах, обладающих подушкой безопасности в виде накопленных ранее финансовых резервов или доступом на мировые финансовые рынки? И/или как целевая схема в рамках заключенного соглашения «ОПЕК+/G20», где в обеих организациях Саудовской Аравии так или иначе принадлежит в этом году руководящая роль? Возможно, таким образом можно будет придать новый импульс таким международным финансовым организациям (МФО), как МВФ, Всемирный банк?

По сообщениям прессы, администрация президента США рассматривает возможность финансовой поддержки производителей нефти - выплат американским нефтяным компаниям за отказ от ее добычи. Когда эту нефть все-таки добудут, американские компании смогут ее продать, но доходы получит Минфин США.

Некоторые из комментаторов относятся к этому насмешливо. Я - нет. Ведь, по сути, это означает, что правительство авансом купит у производителей нефть в недрах, но попросит ее оттуда не извлекать и не поставлять на рынок. В принципе это нормальная экономическая ситуация. Она аналогична либо заключению торгового контракта с отложенной поставкой (но это не «бери или плати»), либо подписанию инвестиционного соглашения (скажем, инвестора-недропользователя с принимающей страной - собственником недр) с отложенным вступлением в силу. Например, до тех пор пока правительство принимающей страны не введет в действие соответствующие законы и регламенты, необходимые для минимизации рисков инвестора-недропользователя (например, как это было в случае проекта СРП «Сахалин-2»). Госконтракты с нефтяными компаниями (вот вам еще одна возможная форма частно-государственного партнерства) должны быть в таком случае заключены на основе уже доказанных извлекаемых запасов (то есть фактически обустроенных месторождений), но их разработка будет отсрочена на несколько лет или на неопределенный срок.

Откуда взять деньги?

Такого рода механизмы стерилизации текущего предложения с возможными авансовыми платежами за отложенную добычу нефти - своего рода способ компенсаций компаниям за помощь в решении не только общенациональной, но и общемировой задачи. Они могли бы быть при обосновании их состоятельности разработаны соответствующими МФО на глобальном (Всемирный банк, МВФ) и региональном (например, региональные банки развития) уровнях. А может, и для формирования «стерилизационных соглашений» на национальном уровне - в рамках треугольника госбюджет - нефтяные компании - крупные национальные банки? Похоже, о чем-то подобном говорил министр Новак на совещании у президента 29 апреля, упоминая «в том числе и нестандартные подходы». Он отметил, что «важно создать условия продолжения деятельности по бурению скважин даже в тот период, когда в этом нет необходимости. Для этого следует обеспечить финансирование бурения скважин без их закінчания (на сайте президента в этом слове была допущена досадная опечатка, сказавшая смысл сказанного министром. - А.К.), чтобы в будущем можно было оперативно запустить этот фонд, когда возникнет необходимость. Нами проведены предварительные консультации с институтами развития, банками и компаниями, и в целом данный подход поддерживается». И министр попросил поддержки президента.

Такой американский план, пишут СМИ в США, можно охарактеризовать как «оставьте нефть в недрах», и он потребует ассигнований от Конгресса примерно на 7 млрд долл. в текущих ценах. Но их получение может снова наткнуться на противостояние президента и Конгресса. Администрация Трампа недавно уже потерпела неудачу при попытке получить 3 млрд долл. на покупку нефти для стратегического резерва: это может помешать и новому плану, пишет Bloomberg. Однако можно было бы в данном случае вместо ассигнований от Конгресса использовать дешевые заемные средства от ВБ, МВФ и других МФО. Причем касательно не только США, но и других нефтедобывающих стран, вынужденных идти в интересах всего мира на сокращение добычи, чреватое утратой активов или части их стоимости. Разве такие действия не подпадут под мандат МФО? И тогда Конгресс США уже не сможет быть препятствием для общемирового урегулирования.

Но сделка может оказаться еще и выгодной для соответствующих бюджетов, как и любая форвардная сделка на ценовую разницу (покупаем сегодня по более низкой цене, продаем завтра, когда избыток предложения рассосется, по более высокой). Для США уже прикинули ценовую разницу: купив 365 млн барр. нефти WTI по 19,87 долл. за баррель и продав, например, по средней в 2019 году цене в 57,04 долл. за баррель, бюджет США получит дополнительные 13 млрд долл. Даже продажа на уровне 30 долл. за баррель принесет 4 млрд долл. выгоды.

В нынешних условиях штормовой ситуации на нефтяном рынке, угрожающей свергнуть мировую экономику в пучину общемирового кризиса нефтяного перепроизводства, любые решения, кажущиеся на первый взгляд фантастическими, уместно оценить - а при выявлении рационального зерна постараться максимально быстро реализовать. Говорят, дипломатия - это искусство возможного. Учитывая остроту стоящих не только перед мировой нефтяной отраслью, но и перед всей мировой экономикой задач, энергодипломатия должна стать сегодня, похоже, искусством невозможного...

Комментарии отключены - материал старше 3 дней